

УДК 316.7

Чайковский Ян, Швець Олеся**МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ:
МЕЖДУ НАУЧНЫМ ОСМЫСЛЕНИЕМ
И ПРАКТИЧЕСКИМ ВОПЛОЩЕНИЕМ**

В данной статье представлен критический анализ теории и практических форм реализации и функционирования, социального влияния и политических особенностей современных теорий мультикультурализма. В статье определяются идеологические и аксиологические основания современного мультикультурализма. Выделены и проанализированы два подхода к проблеме мультикультурализма (политико-правовой и плюралистический). Авторы приходят к выводу, что мультикультурализм имеет глубокие корни в политике национализма и на современном этапе не может предложить эффективных механизмов сосуществования разных культур в рамках одного государства.

Ключевые слова: мультикультурализм, политика мультикультурализма, политико-правовой подход, подход, национализм.

Чайковський Я., Швець О. Багатокультурність: між науковим осмисленням і практичним втіленням

У статті проведено критичний аналіз теорії і практичних форм реалізації та функціонування, соціального впливу й політичних особливостей сучасних теорій багатокультурності. В ній уточнюється ідеологічна й аксіологічна основи сучасної багатокультурності. У статті виділено і проаналізовано два типи багатокультурності (політико-правовий і плюралістичний). Автори доходять висновків, що багатокультурність має глибоке коріння в політиці націоналізму і не може запропонувати ефективних механізмів співжиття різних культур в одній державі.

Ключові слова: багатокультурність, політика багатокультурності, політико-правовий підхід, підхід, націоналізм.

Chaykovskyy Y., Shvets O. Multiculturalism: between the scientific interpretation and practical implementation

This article critically analyzes the work of theoretical bases, practical forms of display and functioning, social influence and political peculiarities of multiculturalism in modern theories. The paper clarifies the basic ideological and value traits of multiculturalism. In article were defined two types of multiculturalism (political and pluralistic) and analyzed them. The article concludes with the suggestion that the politics of multiculturalism is deeply connected with political of nationalism and it has no possibility to propose affective mechanism to deal with living different culture together.

Key words: *multiculturalism, political multiculturalism, pluralistic multiculturalism, nationalism.*

Проблема мультикультурализма напоминает мифическую птицу Феникс. С одной стороны, объявляется о его смерти, а с другой – постулируется необходимость возвращения к нему в лучших его традициях, с уже готовыми ответами на новые вызовы современности.

Именно так представляется проблема мультикультурализма в свете выступления Канцлера Германии Ангелы Меркель в Потсдаме в 2010 году. В определенной степени немецкий лидер обозначила направления научных дискуссий, а так же определила характер политических действий, связанных с последствиями воплощения в жизнь идеи мультикультурализма. Политика мультикультурализма, по мнению А. Меркель, в современном ее виде не в состоянии справиться с актуальными проблемами общества.

Тезисы А. Меркель получили широкую поддержку как со стороны политических элит объединенной Европы, так от ее рядовых граждан. В ряду сторонников идеи немецкого Канцлера оказал ся и норвежский евронационалист Андрес Брейвик, который тоже выразил свои взгляды на проблемы современной европейской политики мультикультурализма, толерантности и проблемы исламизации. Абстрагируясь от жестоких методов саморекламы, которые использовал А. Брейвик, можно утверждать, что его тезисы, хотя в более жесткой форме, выражают основные идеи А. Меркель – борьбы с исламизацией методом активной интеграции.

Совпадения деклараций правящих политических элит Европы и радикальных взглядов евронационалиста в вопросах будущего

«постмультикультурной» Европы весьма неслучайны. В первую очередь, причиной этого является отсутствие удовлетворяющих все уровни европейского общества решений сосуществования коренных европейцев и мусульман, а так же представителей других пришлых национальных меньшинств. Данная проблема является одной из наиболее **актуальных проблем**, перманентно эксплуатируемой в политических дискуссиях последних лет. Подобное положение вещей, несомненно, привело к значительному росту числа сторонников идей евронационализма (хотя на первый взгляд, данный неологизм кажется весьма противоречивым). Вероятно, в дальнейшем сложившаяся ситуация будет способствовать нарастанию конфликтов на национальной и конфессиональной почве в европейских странах.

Ключевой проблемой данной статьи является тезис о том, что мультикультурализм – это не политический проект, который способен, как хотят его сторонники, «освободить» конкретного человека от доминантной для него системы интересов (национальных, религиозных) и направить на путь создания новой собственной системы ценностей, которая должна одновременно стать новой системой всеобщих ценностей. **Объектом исследования** является проблема мультикультурализма в современных гуманитарных и социальных науках. **Предметом исследования** являются подходы к политике мультикультурализма и их практическое применение в современной Европе.

Философская терминология, тесно связанная с политическими понятиями, под действием различных факторов меняет свое значение. Так, например, такие понятия, как «демократия», «либерализм», «справедливость» или «прогресс», в течение последних нескольких столетий по-разному интерпретировались разными философскими школами, в разных странах, в зависимости от политического контекста и личности интерпретатора. Например, понятие демократии, являясь, прежде всего, определением принципов принятия и легитимности политических решений, и по сей день используется как символ борьбы «за благополучие граждан». Хотя в политической практике результатом внедрения механизмов демократии не всегда становится расширения свободы воли индивида, а может явиться причиной установления политической диктатуры. Однако в независимости от подобного рода интерпретаций в философско-политическом

понимании данное понятие всегда остается характеристикой определенного социально-политического явления, находящегося за рамками этического и идеологического дискурса.

Совершенно иной представляется ситуация с понятием «мультикультурализм». Данное понятие, пожалуй, является одним из самых молодых в современной науке, но вместе с тем наиболее употребляемым среди понятий не философского происхождения. Введение в научный оборот понятия мультикультурализм началось в 70-е гг. XX столетия и было связано с описанием государственной политики Канады и Австралии относительно этнических меньшинств.

На протяжении последних сорока лет понятию мультикультурализм удалось сделать успешную карьеру, как в политической практике, так и в научном дискурсе, в частности, в социологии, философии, политологии, культурологии. Однако оно всегда будет нести на себе отпечаток, как удачно отметил Э. Мажейко, профессор Албертинского университета в Эдмонтоне (Канада), «первородного греха» – политичности [7, s. 152]. К сожалению, политичное происхождение в отличие от происхождения философского не предоставляет понятию ограниченных коннотаций, а означает, что главным источником для мультикультурализма является политическая целесообразность. Следовательно, понятие находится под влиянием самых широких интерпретаций. Так, Э. Винтер, исследователь политики мультикультурализма в странах Запада, на основании анализа истории зарождения политики мультикультурализма и способов его реализации в Нидерландах, Канаде и Германии, показывает, что можно говорить «...скорее всего, лишь о сходствах или частичном родстве таких политик» [8, p. 180].

Понятие мультикультурализм было создано простым, механическим, но очень привлекательным, словообразующим объединением очень широкого понятия «культура» с неопределенным числительным «мульти» (много). Таким образом, языковая манипуляция дала возможность по-новому посмотреть на историю Европы, и в тоже время в некоторой степени скрыть многовековую европейскую националистическую политическую традицию.

Таким образом, культура в данном контексте понимается как опыт (традиция) людей с общим этническим происхождением (в

антропологическом значении этого слова). Подобное понимание культуры содержит в себе идею национальности, сформировавшуюся во время становления национальных государств Европы в XVII – XVIII веке [5, р. 196]. Происхождение самого явления национальности, согласно исследованиям социальных антропологов и культурологов, относится ко времени микроэтносообществ, которые как первая человеческая группа расширяла круг своих интересов от личных к общественным, не всегда, очевидно, совпадающими с интересами отдельных членов группы. Микроэтносы-племена, как отмечает М. Попович, – это «первая община, которая могла говорить от имени своих членов с позиции интересов «Я», высших, чем индивидуальные интересы членов общины, что значит говорить о человеке вообще, который соответствует интересам «своих», тогда когда за границами этноса, за границами «своих», есть не люди как таковые, а «чужие» [1, с. 112–113]. Традиция бинарного мышления, где, с одной стороны, находятся интересы «своих», людей как таковых, а с другой – интересы «чужих» (часто опасные и противопоставленные интересом «своих»), изменилась с появлением и активным распространением универсальных, а значит, наднациональных религий. Универсальные религии принесли идеи интересов и ценностей, «высших» от национальных, и тем самым освободили человека от гегемонии национальности.

Понятие «культура» в понимании мультикультурализма наследует традицию понятия «этнонациональность». Основной целью политики мультикультурализма является уменьшение числа «смешанных браков» (в прямом и в переносном значении), что должно привести к сохранению национальной целостности и однообразности. Культура в понятии «мультикультурализм» созвучна с закрытостью, однообразностью, националистической традицией этнически разделенных групп людей. Как таковое данное понятие обращено в прошлое, оно закладывает и консервирует традиционные элементы.

Кроме того, неопределенное числительное «мульти» играет роль ограничителя определенных границ и механизмов создания пространственных и временных форм.

Анализируя исследования различных направлений мультикультурализма, проводившихся в течение последних сорока лет, различных научных дискуссий, можно выделить два основных

подхода к решению проблемы мультикультурализма – *политико-правовой и плюралистической*.

Представителями *политико-правового* направления являются Ч. Тайлор, В. Кимлика и другие исследователи канадской школы мультикультурализма.

Ч. Тайлор, используя традиционную либеральную дихотомию разделения «общественного» и «политического («государственного» – в его терминологии), выделяет два уровня проявления дискурса мультикультурализма. Первый уровень – это частная сфера, описанная языком первых либералов как «война всех против всех» за собственную идентичность. Второй уровень – это публичная сфера, понимаемая Ч. Тайлором как сфера диалога, но в тоже время сфера конфликтов, в которой происходит взаимодействие между государством и человеком. Согласно Ч. Тайлору, публичная сфера – это особое творение государства, которое наделено характеристиками гражданского общества и сосуществует с ним на равных.

Таким образом, национальные меньшинства становятся объектами гражданского общества, что приводит к созданию системы, несоответствующей либеральной традиции и опасной по своему содержанию. Эта проблема анализируется К. Кшиштофekom, который утверждает, что «мультикультурализм будет расти до уровня наивысшей проблемы, наряду с гражданским обществом, с которым он будет иметь тесную связь, как на уровне внутренней политики, так и на международной арене» [4, s. 187].

Политическая практика показывает, что государство со своей стороны создает конкурента для своего создателя и контролера – гражданского общества. Таким образом, государство получает еще большую независимость, неконтролируемость как институт.

Ч. Тайлор и его сторонники, поддерживая либеральную и национальную традицию и рост роли государства в общественной жизни, предполагают существование скрытых конфликтов между доминирующей нацией и меньшинствами. Таким образом, большинство фактически получает легитимацию для своей целостности и закрытости.

В свою очередь, В. Кимлика, с целью обойти проблему «политичности» редуцирует понятие политики. В терминологии Т. ван Дейка, он говорит о «политическом домене», или «сфере, где происходят совещания и принимаются политические решения, то есть Парламенте» [3, p. 25].

В рамках столь узкого понимания политики уже речь не идет об отношениях между группами, а только об отношениях человек – государство. Отношения между человеком и государством регулируются индивидуалистически сформированным общественным договором, который созвучен с формальным гражданством. В. Кимлика утверждает, что «ключом к позиции гражданина является не подавление каких-либо требований, а фильтрация и формирование требований в рамках языка прав человека, гражданских свобод и демократической ответственности» [6, p. 100].

Таким образом, философ принимает неизменность (априорность) либеральных ценностей. Государство в рамках такой модели должно быть эффективным менеджером, который действует в границах действующего права с определенными возможностями расширения и изменения права. Максимально индивидуализированный, практически гоббсовский подход, создан на основании традиционного националистического подхода, в рамках которого проблема национальности не появляется после создания государства, а только является его имманентной частью.

В. Кимлика, выбирая данный подход, одновременно признает, что он не может быть рецептом решения проблемы мультикультурализма, а лишь функционирует в границах традиционного, либерального, националистического подхода, где действуют минимальные механизмы адаптации уже существующих групп к доминантной части населения.

Второй подход к проблеме мультикультурализма, который условно можно назвать *плюралистическим*, представлен, так называемыми, «английской и немецкой школами мультикультурализма». Указывая на слабые стороны политико-правового подхода, представители плюралистического расширяют культурноориентированную дефиницию группы. Иначе говоря, они включают в группу меньшинства не только этнически ориентированные группы, а также женщин, сексуальные меньшинства, меньшинства по группам интересов (рыболовов, любителей пива). Н. Брейнинг и К. Лёш в работе «Мультикультурализм в современном мире» утверждают, что в понятие мультикультурализм необходимо включить «не только группы, которые принадлежат к этническим моделям [...], но также другие социальные и гендерные группы» [2, p. 17].

Плюралистический подход дает возможность обойти проблему противопоставления большинства и меньшинства, которая характерна для подхода Ч. Тайлора, где каждый аспект своих убеждений и интересов отождествляется с интересами большинства, а свои особенные предпочтения интерпретируются как собственное неповторимое индивидуальное «Я». В таком понимании мультикультурализм выходит за границы понимания политики в узком смысле. Рассматриваемые отношение в данном случае – это не отношения «государство – меньшинство», которые воспринимаются как ценности, данные априори, а отношения, которые только устанавливаются и имеют потенциальную склонность к изменению доминирующих ценностей.

Плюралистический подход также содержит ряд опасностей. Во-первых, сегментация общества (по национальному, гендерному, классовому принципу и т. д.), несмотря на ее причины, это означает потерю общей цели и общих ценностей, и, таким образом, угрожает существованию политической культуры, а также существованию национального государства как такового. Во-вторых, существование отдельных групп, которые имеют право на артикуляцию интересов своих членов – это механизм, который влечет за собой деградацию общественных институтов, конфликты между различными группами, а также между группами и государством.

Подводя итог, можно утверждать, что главной целью политики мультикультурализма является сохранение стабильных отношений между людьми, что должно гарантировать целостность и национальную идентичность. Либерализм, в сочетании с национальной идеей, в Новое время был первой моделью политики мультикультурализма, которая была призвана решить проблему общей цели различных родственных и племенных групп.

Мультикультурализм как понятие с сильной политической составляющей находится под воздействием не только актуальных проблем современности, но также под влиянием европейской политической традиции. Политическому удалось создать отдельную сферу человеческой деятельности через осознание человеком отчуждения своих прав от государства, которое в ответ обязалось охранять и расширять возможности человека. Процесс, метафорически названный «общественным договором», гарантировал сохранение и функционирование либеральных ценностей: человек – общество – государство.

Главной задачей исследователей проблем мультикультурализма является поиск механизмов создания новой политичности, нового «общественного договора». Однако, взгляд большинства исследователей, политиков и националистов обращен в прошлое, где найти ответ на вызов современности уже вряд ли удастся.

Сильная традиция родовых отношений не вызывала сомнений, и поэтому не подвергалась критике в философских концепциях вплоть до XIX столетия. Между тем, те, без кого общественный договор не мог воплотиться в жизнь, явились причиной огромного числа трагедий всего человечества, в т. ч. геноцидов.

Несомненно, целью воплощения политики мультикультурализма является поиск новых отношений, создание новой системы ценностей, «новой религии», которая должна скорректировать и изменить слабые стороны национального государства, а также показать новое направление тенденциям глобализации и активным миграциям.

Литература:

1. Попович М. В. Бути людиною / М. В. Попович. – К. : Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2011. – 240 с.

2. Breinig H., Lösch K. Introduction / Helmbrecht Breinig, Klaus Lösch // *Multiculturalism in contemporary societies Perspectives on difference and transdifference.* – Erlangen, 2002. – P. 13–30.

3. Dijk T. A. van. Political discourse and ideology / Teun A. van Dijk // *Anàlisi del discurs polític*, edited by Clara Ubaldina Lorda & Montserrat Ribas. – Barcelona: Universitat Pompeu Fabra, IULA, 2000. – P. 15–34.

4. Krzysztofek K. Pogranicza i multikulturalizm w rozszerzonej Unii [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ce.uw.edu.pl/pliki/pw/1-2003_Krzysztofek.pdf. (15.08.2011).

5. Kunow R. From «roots» to «routes»: ethnic fiction between comfort zones and danger zones / Rüdiger Kunow // *Multiculturalism in contemporary societies Perspectives on difference and transdifference.* – Erlangen, 2002. – P. 183–206.

6. Kymlicka W. The rise and fall of multiculturalism? New debates on inclusion and accommodation in diverse societies / Will Kymlicka // *International Social Science Journal.* – 2010. – Vol. 61. – P. 84–110.

7. Mozejko E. Wielka szansa czy iluzja: wielokulturowość w dobie ponowoczesnej / Edward Mozejko // *Dylematy wielokulturowości.* – Kraków, 2004. – S. 141–160.

8. Winter E. Trajectories of Multiculturalism in Germany, the Netherlands and Canada: In Search of Common Patterns / Elke Winter // *Government and Opposition.* – 2010. – Vol. 45. – № 2. – P. 166–186.